

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179. Факс: +7 (495) 683 1090. E-mail: e-expert@yandex.ru. ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 64/12-11

г.Москва

09 декабря 2011 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «02» декабря 2011 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «09» декабря 2011 г. в 12 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, Zubovskiy bulvar, d.4, of.438.

Сведения об экспертном учреждении: Общественное объединение «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основание производства лингвистического исследования: Запрос в ГЛЭДИС б/н от 01 декабря 2011 г. гражданки Российской Федерации Бабаджанян Офелии

Арташесовны о проведении комиссионной лингвистической экспертизы спорных вариантов антропонимов (женского имени и отчества).

Комиссия в составе:

ГОРБАНЕВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ – председатель Правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор, академик РАЕН (специальность: «10.02.01 – Русский язык»; диплом доктора филологических наук № ДК 001004 от 20.01.1995 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*),

МАКСИМОВ ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ – действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, директор Информационно-исследовательского центра «История Фамилии», член Совета Общества любителей российской словесности (специальность: «10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности - 11 лет, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*),

МАМОНТОВ АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ – действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, доктор филологических наук, профессор кафедры методики, педагогики и психологии Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академик РАЕН (специальность: «10.02.01 – Русский язык»; диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 34 года, экспертная специализация – *судебная лингвистическая экспертиза*).

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов – заверенных ксерокопий следующих документов:

1. Паспорт иностранного гражданина, АС 0526572, выдан 22.12.1998г Р.Армения 062.
2. Вид на жительство иностранного гражданина, 82 № 0690402 УФМС по Московской области.
3. Свидетельство о рождении, I-ИЕ № 460391.
4. ИНН, 500117590884.
5. Свидетельство о прохождении курсов, №717543.
6. Полис ОМС, 025811551.
7. Справка с место работы, №031 от 22.08.2011г.
8. Свидетельство о заключении брака, I-ЖГ № 466231.

На разрешение комиссии специалистов-лингвистов были поставлены следующие вопросы:

1. В чем состоят черты близости и черты различия системы имени и отчества (именований людей по отцу) в русском и армянском языках?
2. Является ли имя Меланя самостоятельным именем или оно отражает русскую уменьшительную форму традиционного русского имени Меланья, записанного в церковном именнике как Мелания?
3. Являются ли отчества Саргисовна и Саркисовна различными по происхождению или они отражают разные фонетические варианты произношения и записи отчества, образованного от одного и того же имени?
4. В какой мере словосочетание *Меланя Саргисовна* (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР), указанное в паспорте РА и других рассматриваемых документах, и словосочетание *Меланя Саргисовна* (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР), указанное в свидетельстве о браке, являются аналогами и могут относиться к одному и тому же человеку?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из запроса Бабаджанян О.А. от 01.12.2011 г., а также из представленных документов в объеме изложенной в них информации.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы экспертизы

Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед экспертами вопросы взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Закон РФ № 2124-1 «О средствах массовой информации».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. – СПб.: ПИТЕР, 2004.
2. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». – М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2006.
5. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
6. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. – М.: Амалфея, 2003.
7. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. – М., 2003.
8. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. – М.: Норма, 2004.
9. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. – Москва, 2006.
10. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Престиж, 2005. г.
11. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004;

12. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
13. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
14. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
15. Аристова Т.Ф. Трансформация личных имён армянского населения пос. Эшери Сухумского р-на Абхазской АССР//Этническая ономастика, М., «Наука», 1984.
16. Системы личных имен у народов мира. М., «Наука», 1989, стр. 59-60.
17. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. М., 1995. стр. 285.
18. Ачарян Р. Словарь армянских личных имён. Т.3. Ереван, 1960.
19. Ю.А.Бельчиков, М.В.Горбаневский, И.В.Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов / Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор); Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. - М.: ИПК «Информкнига», 2010 г.
20. Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011.

2. Исследование антропонима (отчества) Саргисовна (Саркисовна)*

Армянская система полного именованя человека, основанная на исконно национальных традициях, сложилась задолго до присоединения армянских земель к Российской империи. По этой причине, при несомненном сходстве, русская и армянская системы именованя имеют определенные отличия.

Антропонимический элемент (патроним), являющийся аналогом русского отчества, известен в армянском языке с древних времён. Первоначально отчество (имя по отцу), представляющее собой имя отца в форме родительного падежа, указывалось

---

* Исследование проводилось по трем вопросам, поставленным перед экспертами (специалистами-лингвистами) одновременно. В завершающей части заключения ответы на вопросы, поставленные перед экспертами (специалистами-лингвистами), структурированы – в соответствии с действующим законодательством.

перед именем человека. Например, запись ‘Тевоси Вираб’ означала, что речь идёт о Вирабе, являющемся сыном Тевоса: букв. «Тевоса [сын] Вираб». Таким образом, отчество в армянском языке изначально, т.е. в период до появления фамилий (наследственных имён), имело такое же назначение, как и русское отчество - указывать на близкие родственные отношения по формуле «сын → отец», «дочь → отец» - и соответствовало, например, русской формуле: с полуотчеством (Иван Петров [сын], Мария Сергеева [дочь]) или с полным отчеством (Иван Петрович, Мария Сергеевна). Но употребление отчеств в армянском языке отличалось от их употребления у восточных славян.

Уже в период позднего феодализма у армян утвердились и фамилии (наследственные имена; армянское название - азганун), которые чаще всего образовывались при помощи форманта -ян или его формы множественного числа -янци. Именно фамилии со временем стали вторым обязательным компонентом армянской антропонимической модели. В своей национальной форме они были восприняты и российским, а затем советским делопроизводством. В результате этого возникла используемая в армянских официальных документах трёхчленная формула именования, которая структурно является полным аналогом русской формулы Ф.И.О. и при передаче методом транслитерации буквами русского алфавита выглядит следующим образом: Ованесян Ваграм Айрапети, что означает Ованесян Ваграм [сын] Айрапета, Петросян Арус Сааки – Петросян Арус [дочь] Сака и т.п.

Однако употребление отчества в качестве дополнительного элемента полной формы именования при повседневном бытовом общении было и остаётся нехарактерным для армянской культурной традиции. В отличие от русской традиции, в армянском этносе отчество выполняло лишь идентифицирующую роль, не являясь необходимым элементом повседневного бытового общения, принятого правилами национального этикета. Например, даже в конце 80-х гг. XX в. в сельской местности в повседневном общении традиционно использовалось лишь имя или фамилия с добавлением уважительного обращения, названия должности, профессии и т.п. Употребление отчеств в бытовом общении в этот период было свойственно лишь незначительной части горожан, что указывает на недавнее возникновение этого обычая под влиянием общероссийской традиции.

Подробное описание данной ситуации приведено в статье Т. Ф. Аристовой Трансформация личных имён армянского населения пос. ЭШЕРИ Сухумского р-на Абхазской АССР, опубликованной в научном сборнике «Этническая ономастика» (М.,

1984): «Отчества, и притом национальные, существуют главным образом для официальной документации в учреждениях. Однако среди поколения в возрасте до 25—30 лет все более наблюдаются случаи, когда армянские имена и отчества трансформируются в русские». Таким образом, даже в собственно армянской среде в 80-е годы прошлого столетия наблюдалась тенденция к замещению исконно армянских отчеств формами отчеств, образованных по русской формуле.

В русской же устной и письменной традиции за почти двухсотлетний период (с 1828 г., когда часть армянских земель - Ереванское и Нахичеванское ханства - были присоединены к Российской империи) обычай оформления армянских отчеств по правилам русского языка стал общеупотребительным: Ованесян Ваграм Айрапетович, Петросян Арус Сааковна. Т.е. при такой форме записи исконно армянские отчества буквально переводились на русский язык. Но, как и любое создание новых слов или передача иноязычных имён собственных из одного языка в другой, к тому же использующий иную систему письма, этот процесс был несколько искусственным, что часто приводило к изменению звукового оформления имён, от которых были образованы отчества и фамилии. В результате, при записи полного именованного гражданина Армении, как в прошлом, так и в настоящее время, в различных российских документах возможно возникновение разночтений в написании отчеств, вызванное исключительно использованием различных способов их передачи.

Несомненно, именно такой случай представляет возникновение двух форм отчества: Саргисовна и Саркисовна. В их основе лежит древнеримское родовое имя *Sergius*, которое позднее в качестве личного вошло и в христианский именник. В армянском языке существует два основных диалекта – западный и восточный, одними из различий которых является то, что в западных говорах звонко произносятся даже те согласные, которые исконно имели звонкое произношение. В свою очередь, в восточном диалекте свойственно оглушение даже исконно звонких согласных. Они отражены, например, в современных армянских фамилиях, имеющих пары «звонкая-глухая» (Карапетян и Гарабедян и др.). Например, в западном диалекте имя Сергиус стало употребляться в форме Саргис и Саргиз, а в восточном – Саркис. Становление таких различий относится к средне-армянскому периоду (XI-XVII вв.). Считается, что к XVIII столетию основные отличия диалектов уже были сформированы. Но и на протяжении XVIII-XX веков в восточно-армянском обществе продолжали бытовать формы имён, свойственные западно-армянскому диалекту. Эта традиция поддерживалась постоянным (и массовым) переселением в земли Армении выходцев из

тех исконно армянских земель Малой Азии, которые находились под властью Османской империи. Вероятно, такое написание поддерживалось и другими причинами. Например, в русском делопроизводстве популярность формы имени Саргис могла быть вызвана тем, что именно в такой форме это армянское имя широко употреблялось в европейской традиции; в Азербайджане – традиция передачи этого имени, принятая в турецкой документации. Поэтому имя Саргис нередко встречалось и у армян СССР. Тем не менее, в Армении постепенно происходил процесс адаптации несвойственного восточно-армянскому диалекту произношения: в результате чего, например, сегодня даже у российских армян (среди которых велик процент потомков тех, кто в XVIII – начале XX веков переселился из Османской империи в Российскую) фамилия Саркисян, отражающая восточно-армянскую традицию произношения имени, встречается значительно чаще, чем Саргисян или Саргизян. При этом в Западной Европе и на Американском континенте, в среде эмигрантов из Турции нередки фамилии, отражающие западно-армянское произношение. Несомненно «исчезновение» западно-армянских форм имён, отчеств и фамилий было длительным процессом, неоднократно приводившим к изменению документального отражения их написания, что, в свою очередь, привело и к замене написания отчества Саргисовна на Саркисовна.

Таким образом, написание Саркисовна является традиционным восточно-армянским аналогом отчества Саргисовна, образованного от западно-армянской формы одного и того же церковного имени.

3. Исследование антропонима (имени) Меланя (Меланья)[†]

Основу армянского и русского именников составляют имена библейского (арамейского, древнееврейского, древнегреческого) и латинского происхождения, пришедшие с принятием христианской религии. Однако христианский именник армян и русских не идентичен. Например, у армян значительный пласт составляют исконно армянские имена, возникшие уже под влиянием христианской религии (Амбарцум, Хачатур и др.). С другой стороны большое число имён, издавна бытующих у русских, у армян не получили распространения или бытовали лишь в некоторых регионах. Таково, например, христианское имя Мелания. Оно возникло в древнегреческом языке,

---

[†] Исследование проводилось по трем вопросам, поставленным перед экспертами (специалистами-лингвистами) одновременно. В завершающей части заключения ответы на вопросы, поставленные перед экспертами (специалистами-лингвистами), структурированы – в соответствии с действующим законодательством.

в котором означает "чёрная, тёмная, загадочная". У античных греков это имя было эпитетом трёх могущественных богинь: Афродиты, Гайи и Деметры, в честь которых это имя и давалось новорождённым дочерям. Из греческого именика это имя вошло в именники Православной и Римско-Католической Церкви. Именник этих ветвей христианства стал складываться ещё в период существования единой Римской империи, поэтому имеет больше общих имён и единых традиций выбора крестильного имени (но официальные формы этих имён имеют различия, возникшие под влиянием языковых особенностей: в традиции Русской Православной Церкви имя Мелания произносится как Мелания). В свою очередь, в независимом Древнеармянском государстве, первом из признавших христианство государственной религией, сложились особые традиции и изначально несколько отличающийся церковный именник. Например, как отмечал знаток армянской антропоники, выдающийся армянский учёный Рачия Ачарян имя Мелания было в употреблении у западной группы армян, проживавших в Константинополе и различных регионах Южного Причерноморья (произношение этого имени в форме Меланья он не зафиксировал: такие окончания вообще отсутствуют в традиционных армянских именах). Однако у восточных групп армянского народа это имя распространения не получило: нельзя исключать того, что и у западных армян это имя вошло в обиход ещё в дохристианский период и позднее не получило дальнейшего распространения по причине его «языческой истории». Следует уточнить, что последнее предположение в настоящее время не имеет научного подтверждения: начальная история христианских имён содержит огромное количество нераскрытых тайн. Причины могли быть и иными: например, у русских вплоть до XIX столетия, несмотря на наличие централизованного национального государства и строгой церковной иерархии, православные именники разных регионов имели заметные отличия и включали немало имён, неизвестных жителям других областей (эти различия были устранены в результате целого ряда церковных реформ, предпринимавшихся отцами Русской Православной Церкви, начиная с XVII века). Но и донные сохранились, например, обычай почитания местночтимых святых. В Армянской Апостольской Церкви существовали свои региональные особенности, вероятно, усилившиеся после того, как Малая Азия оказалась под властью мусульманских правителей и армянский народ оказался разделённым.

Интересен и такой факт. По наблюдениям Рачия Ачаряна в середине XX столетия имя Мелания стало проникать и в именник восточных армян, то есть

коренных жителей Армянской ССР. При этом, как это традиционно происходило со всеми непривычными именами, имя Мелания должно было пройти в восточно-армянском говоре своеобразную обкатку. Но в этот период армянский именник переживал бурное развитие: помимо традиционных армянских имён, в него вошло огромное число имён западноевропейского происхождения (Роберт, Одиссей, Офелия, Генрих и т.д.), а также имён из русского именника, причём заимствовались эти имена часто не в официальной, а в разговорной форме. Поэтому в документах армян, родившихся в этот период, можно встретить и паспортное мужское имя Саша, и фамилию в качестве имени (Тельман).

В этот же период в армянскую систему именования проник обычай оформления традиционных имён народов Кавказа согласно русской традиции (Тамара вместо традиционного женского имени Тамар). В прошлом женские и мужские имена практически не имели характерных отличительных элементов (хотя существовали некоторые компоненты имён, свойственные женским именам, например, -нуш: Айкануш, Мануш, Цахкануш и пр.). Это связано с тем, что в армянском языке отсутствует категория грамматического рода. Но под влиянием русской традиции в XX столетии у армян стали получать распространение женские имена с окончанием на -а или -я, которые и в армянской среде стали восприниматься в качестве официальных форм. Вероятно, особенно острым восприятие таких форм имён в качестве официальных было в среде армян Азербайджана и Грузии, где в иноязычном окружении существовали свои традиции именования, отличные от армянской, и потому активно развивалась «интернациональная» система имён, основанная на русской традиции. Не исключено, что именно поэтому в одном из армянских селений, расположенных в западных районах Азербайджана, в 1957 году и было дано Меланя, повторяющее традиционную для русских говоров уменьшительную форму канонического женского крестильного имени Мелания, которое среди русских с древнейших времён употреблялось в форме Меланья. Выбору такой формы имени мог способствовать и тот факт, что у русских ещё в первой половине XX века имя Меланья, практически вышло из употребления, но по-прежнему встречалось у женщин старшего поколения, особенно в сельской местности, где весьма распространено употребление имён в формах, принятых в неформальном общении даже по отношению к старшим: Меланя вместо Меланья, Параша вместо Прасковья (каноническое Параскева), Митя вместо Дмитрий (каноническое Димирий) и т.д. Позднее, с развитием радио и телевидения, их проникновением в сельскую жизнь, стала острее осознаваться разница

в употреблении таких форм имён в русской традиции, и часть полученных имён была изменена. При этом часто выбиралась не каноническая церковная форма имени (Мелания), а та, которая получила официальный статус в светских документах. По этой причине имя Меланя было изменено на Меланья – именно так это имя издавна произносилось русскими при уважительном обращении к женщине, крещёной Меланией.

Из вышеописанного можно сделать вывод, что словосочетание *Бабаджанян Меланя Саргисовна* (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР) и словосочетание *Бабаджанян Меланья Саргисовна* *Бабаджанян Меланя Саргисовна* (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР) являются полными аналогами, возникшими в результате документальной фиксации двух различных вариантов употребления в речи одного имени (его обиходной и официальной форм, заимствованных из иноязычной, русской традиции) и двух фонетических вариантов одного и того же отчества. Оба варианта записи могут относиться к одному и тому же человеку.

ВЫВОДЫ:

1. Употребление отчеств армянами в бытовом общении традиционно было свойственно лишь незначительной части горожан, что указывает на недавнее возникновение этого обычая под влиянием общероссийской традиции. **В армянской лингвокультурной среде еще в 80-е годы прошлого столетия наблюдалась тенденция к замещению исконно армянских отчеств формами отчеств, образованных по русской формуле,** при этом часто происходила и унификация написания диалектных форм имён, лежащих в основах отчеств (и фамилий), **которая нередко осуществлялась при получении новых документов или замене старых.**
2. Антропоним **Меланя** является возникшим в русской речи уменьшительной формой канонического русского имени **Мелания**, которое в светских документах давно употребляется в форме **Меланья**.
3. Антропоним **(отчество) Саргисовна** является фонетическим вариантом антропонима **(отчества) Саркисовна**: они оба восходят к одному и тому же христианскому имени.

4. Словосочетание Бабаджян Меланя Саргисовна (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР) и словосочетание Бабаджян Меланья Саркисовна (п. жен., дата рожд. – 01.11.1957, место. рожд. – с. Чардахлы Шамхорского района АзССР), представленные в исследованных текстах паспорта РА и иных документах, а также в тексте свидетельства о браке, являются лингвистическими аналогами и с языковедческой точки зрения относятся к одному и тому же человеку (установление иной, не лингвистической аналогии[‡], не входит в компетенцию специалистов-лингвистов).

Члены комиссии специалистов-лингвистов ГЛЭДИС:

Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор,
профессор, академик РАЕН

_____
М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ

Действительный член ГЛЭДИС,
генеральный директор
Информационно-исследовательского
Центра «История Фамилии»,
член Совета Общества любителей
русской словесности

_____
В.О.МАКСИМОВ

Действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
кафедры методики, педагогики и психологии
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина, академик РАЕН

_____
А.С. МАМОНТОВ

ПОДПИСИ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЗАВЕРЯЮ:

_____
М.В. ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор
академик РАЕН

М.П.

[‡] Умозрительно можно допустить, что 01 ноября 1957 в с. Чардахлы Шамхорского района АзССР могли родиться два ребенка женского пола, зарегистрированные органами ЗАГС как Бабаджян Меланя Саргисовна: подобные примеры полной антропонимической омонимии иногда встречаются в разных этносах и социумах, однако их детальный анализ выходит за границы компетенции экспертов-лингвистов (специалистов-лингвистов).